

БЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 3.

1-го февраля 1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.—Извѣстія по епархіи.—Свободныя мѣста.

Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.

Разсмотрѣвъ дѣло по прошенію крестьянъ села Славы, Селемджинской волости, Амурской области, Феодосія Конова-лова и другихъ, о перечисленіи ихъ изъ православія въ старо-обрядчество Австрійскаго толка, Благовѣщенское Епархіальное Начальство по опредѣленію своему, отъ 12—29 декабря 1914 года за № 489, между прочимъ, постановило слѣдующее: „черезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ предписать причтамъ епархіи немедленно доносить Епархіальнымъ миссіонерамъ о массовомъ поселеніи въ ихъ приходахъ сектантовъ, старообрядцевъ и единовѣрцевъ, а равно о случаяхъ расколо-сектантской пропаганды“.

О чемъ Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ исполненію. Января 19 дня 1915 г., № 882.

На отношеніи Инспектора Народныхъ училищъ Хабаровскаго района съ ходатайствомъ о разрѣшеніи преподаванія Закона Божія въ нѣкоторыхъ школахъ учащимъ сихъ школъ, 20 октября 1914 года за № 3142 послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Разрѣшается возложить преподаваніе Закона Божія на учителей и учительницъ. Наблюденіе за ихъ преподаваніемъ возложить на мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, уѣздныхъ и епархіальнаго наблюдателей церковныхъ школъ и о. о. благочинныхъ, которымъ мною предлагается при посѣщеніи селеній, гдѣ имѣются министерскія школы, обязательно посѣщать и эти школы и повѣрять познанія учащихся по Закону Божію. О своихъ посѣщеніяхъ школъ всѣ указанная лица должны доносить мнѣ безъ промедленія.

Консисторія по сему сдѣлаетъ общее распоряженіе по всей епархіи”.

О чемъ Благовѣщенская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ должному исполненію. Января 14 дня 1915 года, № 664.

По поводу рапорта одного изъ священниковъ Благовѣщенской епархіи о разрѣшеніи присоединить къ православію еврея резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 12 января сего года за № 172, между прочимъ, послѣдовала таковая: „предлагаю всѣмъ священникамъ епархіи съ большою осмотрительностію относиться къ крещенію евреевъ въ виду часто обнаруживающейся ихъ неискренности въ принятіи вѣры Христовой. Крестится еврей и потомъ никогда храма Божія не посѣщаетъ и самыхъ основныхъ обязанностей христіанскихъ не исполняетъ, не приступаетъ къ таинству исповѣди и Св. Причащенію. Впредь подвергать евреевъ предварительно крещенія шестимѣсячному искусу въ цѣляхъ убѣжденія въ искренности ихъ желанія принять христіанство.

Духовная Консисторія сдѣлаетъ по сему надлежащее распоряженіе по епархіи”. Января 14 дня 1915 года, № 666.

Извѣстія по епархіи.

Священникъ Градо-Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора *Леонидъ Леонтьевъ* 23 декабря 1914 г. Его Преосвященствомъ **награжденъ** скуфьею.

Протодіакону Градо-Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора *Александру Кирсанову*, за усердіе и исправность по службѣ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 декабря 1914 г. за № 3829, **преподано** Архипастырское благословеніе.

Діакону Градо-Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора *Никитѣ Тарасенко*, за усердіе и исправность по службѣ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 декабря 1914 года за № 3829, **преподано** Архипастырское благословеніе.

Священникъ Ильинской церкви г. Благовѣщенска *Николай Поливановъ*, за принятіемъ его на службу въ Симбирскую епархію, по протокольному опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 31 декабря 1914 года и 15 января 1915 года за № 16/239, **исключенъ** изъ состава священнослужителей Благовѣщенской епархіи.

Бывшій и. д. псаломщика церкви Иннокентьевскаго поселка, Иркутской епархіи, *Инатій Григоріевъ Сыроватскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 7 января 1915 г. за № 52, **назначенъ** и. д. псаломщика при церкви ст. Екатеринославской, Амурской обл.

Псаломщикъ села Суражевки *Григорій Надеждинскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 16 января сего года за № 253, **уволенъ за штатъ**.

Псаломщикъ Вознесенской церкви г. Благовѣщенска *Николай Кременскій*, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 16 января сего года за № 250, за принятіемъ его на службу въ Благовѣщенскій Окружный Судъ, **уволень** отъ занимаемой имъ должности.

Псаломщикъ церкви с. Гондаттѣевскаго *Павелъ Волянскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 января сего года за № 234, **уволень за штатъ**.

Крестьянинъ Симбирской губ., Алатырскаго уѣз., Паранѣевской вол., того-же села, *Александръ Ивановъ Бочкаревъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 1-го января 1915 года, **опредѣленъ** и. д. псаломщика къ церкви села Больше-Михайловскаго, Приморской области.

Свободныя мѣста.

Священническое при церкви с. Овсянки, Амурской области и **псаломщическія**: при Хабаровскомъ Успенскомъ соборѣ, при Градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви, при Николаевской церкви г. Зеи и при церквахъ селеній: Алексѣевскаго, Гондатти, Кузмичей, Поярковой, Амурской области и Дормидонтовки, Приморской области.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 февраля

№ 3.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія (продолженіе). Школьная бібліотека.—Уроки войны.—Извѣстія и замѣтки.—Епархіальная хроника.—Библиографія.—Объявленія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 2-я.

Общедидактическія положенія, примѣнимыя къ преподаванію Закона Божія: а)---со стороны содержанія.

Какъ вести въ школахъ преподаваніе Закона Божія? По личному наблюденію (какъ у наблюдающаго за преподаваніемъ Закона Божія въ городскихъ школахъ, оно имѣеть у меня объемъ большій обычнаго) и по тому, что слышшишь о другихъ, можно съ увѣренностью сказать, что отвѣтъ на поставленный нами вопросъ, отвѣтъ сознательный и серьезный, отъ самихъ преподающихъ этотъ предметъ—рѣдко отъ кого получишь. Преподають обычно, какъ Богъ на душу положитъ. Справятся (и то не всегда), что положено пройти программой по этому предмету, дадутъ въ руки учебники и начинаютъ по нимъ проходить, не мудрствуя много, отдѣлъ за отдѣломъ, страницу за страницей. Какими-нибудь научными требованіями къ себѣ и своей работѣ, даже самыми общими, вовсе не задаются.

Много способствуетъ этому и довольно, сказать по правдѣ, скользкое положеніе въ школахъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета. Съ одной стороны, не только у лицъ, преклоняющихся предъ указаннымъ выше исключительно-важнымъ

*) Продолженіе. См. № 1 Епарх. Вѣд. с. г.

значеніемъ его, но еще больше у игнорирующихъ его про себя, и во внѣшнихъ отношеніяхъ также чуждающихся его, — установилось въ отношеніи къ Закону Божію какое-то привилегированное и льготное положеніе для него, то предметъ общій, *sui generis*, къ которому и не должны прилагаться тѣ требованія и нормы, какія обязательны для другихъ наукъ. Русскій языкъ или ариметику, конечно, необходимо проходить методически и планомерно, съ исполненіемъ всѣхъ основныхъ правилъ преподаванія, своевременно и исправно. — Законъ Божій? — хорошо, если преподается аккуратно, безъ значительнаго опущенія уроковъ, а все остальное — исключительнѣе у преподающихъ. Даже на нарушенія дисциплины во время уроковъ его многіе склонны смотрѣть сквозь пальцы. — Другіе, и даже перѣдко сами преподающіе, особенно когда, за неимѣніемъ священника, преподаетъ учитель школы по другимъ предметамъ, считаютъ Законъ Божій за какой-то полу-учебный предметъ, трактуя его наравнѣ съ „искусствами“ — рисованіемъ, пѣніемъ и т. п. Преподавая данный предметъ почти исключительно въ силу необходимости: „положено-де программой, да и на экзаменѣ спросятъ“, они въ сѣрдцѣ своемъ, такъ сказать, отбываютъ повинность и, урѣзывая свои задачи до крайности, даютъ своимъ питомцамъ такой *minimum* знаній, что экзаменуемымъ на сторонѣ приходится только поражаться, совершенно, ужь проходился-ли вообще-то курсъ Закона Божія въ той школѣ, ибо не знаютъ элементовъ, — напр. не умѣютъ молиться, но знаютъ исторію двенадцятихъ праздниковъ или молитвы „Отче нашъ“. Другіе, болѣе добросовѣстные, сами терются и скорбно недоумѣваютъ, да что же тутъ преподавать и, главное, — какъ преподавать?

Законъ Божій, при всѣхъ его особенныхъ свойствахъ и ицѣвяхъ, въ школѣ есть прежде всего — учебный предметъ, и преподаваніе его, какъ преподаваніе всякаго другого предмета — русскаго языка, ариметики, исторіи, должно подчиняться общему, научно-установленнымъ, правиламъ и приемамъ. Отсюда не только возможна, но и положительна необходима для насъ специальная Методика Закона Божія, которая должна возможно болѣе отчетливо и полно опредѣлить тотъ путь, какимъ должно вестись преподаванію нашего предмета, выразивъ въ себѣ всѣ тѣ требованія, построенія и приемы.

Само собою разумѣется, что изъ этихъ приемовъ и правилъ одни имѣютъ отношеніе только къ преподаванію Закона Божія, даже того или иного отдѣла въ немъ, и должны войти въ составъ собственной методики его; другіе у предмета Закона Божія общи съ остальными научными дисциплинами и

представляютъ собою сводъ основныхъ указаній, какъ долженъ вообще вести свое преподаваніе учитель въ народной школѣ, будетъ ли онъ обучать Закону Божію, или русской грамотѣ и численію. — Съ этихъ обще-дидактическихъ правилъ мы и начнемъ свою рѣчь въ данномъ случаѣ.

Конечно, никто отъ насъ не ожидаетъ изложенія всей системы дидактики, приведенія всѣхъ нормъ и положеній этой науки. Не говоря уже о томъ, что на такое изложеніе ей не хватило бы у насъ и времени, будемъ помнить, что это не можетъ и входить въ наши планы, такъ какъ задача наша — изложеніе частной Методики Закона Божія. Отсюда, изъ дидактики мы возьмемъ только нѣкоторые положенія и правила, или въ силу ихъ особеннаго значенія и для законоучителей, или же въ виду особенно частаго нарушенія ихъ послѣдними на практикѣ.

Прежде всего, относительно выбора и распредѣленія сообщаемого дѣтямъ учебнаго матеріала. А) Преподаваніе Закона Божія, какъ и всѣхъ другихъ предметовъ, въ начальной школѣ непременно должно быть элементарнымъ. Следовательно, по самой рѣчи своей, по подбору и сочетанію словъ, законоучитель постоянно долженъ помнить, особенно въ младшихъ отдѣленіяхъ, что онъ говоритъ съ тѣми младенцами, коимъ требуется лишь млеко словесное, долженъ выражаться простыми, общеупотребительными словами, и непременно въ краткихъ и мощныхъ слошъ простыхъ предложеніяхъ. Периодической рѣчи эти дѣтишки не схватятъ, даже и недлинные придаточныя предложенія, особенно сокращенныя посредствомъ причастій и дѣепричастій, для нихъ совершенно непосильны. Пусть съ внешней стороны вамъ самимъ рѣчь ваша будетъ казаться грубоватой и шероховатой; одни и тѣ же слова, особенно существительныя, часто повторяются въ рассказѣ; только бы не ставилось едва раскрывающемуся дѣтскому сознанію загадки: кто это „онъ“ или „который“ (особенно когда этихъ мѣстоименій нѣсколько), что значитъ „прислушивавшаяся“, „лицующій“ и т. п.

Но этого, и особенно для Закона Божія, мало. Страшный соблазнъ современной школы, опасный особенно для начинающихъ или стремящихся къ скорымъ успѣхамъ преподавателей, — тотъ, что учащаго и ученика въ развитіи ихъ теперь раздѣляетъ цѣлая бездна. И оттого учащіе часто совсѣмъ не представляютъ, что извѣстно, а главное — что неизвѣстно ихъ новымъ ученикамъ въ школѣ. Всего больше въ курсѣ Закона Божія каждому преподавателю приходится чуть не съ самыхъ первыхъ шаговъ встрѣчаться съ словами или оборотами, которые стали общеупотребительными, иногда въ сло-

весной оболочкѣ являются уже знакомыми ученикамъ, но по содержанию, по самому хотя бы неточному, по приблизительному смыслу, для нихъ совершенно — terra incognita, — путь у нихъ о томъ ровно никакого представленія. Возьмите, на примѣръ, такія слова: грѣхъ или законъ, спасеніе или искушеніе, „Господи помилуй“, „во вѣки вѣковъ“. — Учитель и долженъ постоянно слѣдить за собою и за дѣтьми, чтобы бесѣды его съ ними и въ особенности объясненія велись не на языкѣ попугаевъ, а на дѣйствительно понятномъ для нихъ, просознанномъ ими, словесномъ матеріалѣ, не свѣшуть и не скользятъ по поверхности запоминаемыхъ словъ и оборотовъ, а дѣйствительно начинать съ элементовъ, съ извѣстнымъ дѣтямъ, доступнымъ имъ возможно болѣе реальнымъ содержаніемъ.

Б) Отсюда въ своихъ объясненіяхъ учитель долженъ избѣгать всего отвлеченнаго и общаго, и наоборотъ — стараться исходить отъ конкретнаго и частнаго: Всюду, гдѣ только возможно, разьясненія его должны вестись по индуктивному, наводящему методу. Возьмемъ то же понятіе грѣха: пока объясняютъ его, какъ дѣлаютъ обычно, какъ преступленіе или неисполненіе Закона, даже нарушеніе воли Божіей, — этимъ въ сущности понятіе грѣха къ сознанію дѣтей почти нисколько не приближается: Х объясняютъ Х-омъ. Иное дѣло, когда при участіи дѣтей припомнятъ, *какъ* люди грѣшатъ: обманываютъ, воруютъ, ругаются, пьянствуютъ... тогда дѣтямъ можетъ быть затруднительнымъ лишь формулировать, что такое грѣхъ, а самый смыслъ этого слова они усвоятъ достаточно ясно и можно сказать — на вѣки. Особенно полезно, дополнительно къ этому, провести наглядно параллель между скверною — грязью физической и грѣхомъ — грязью душевной, когда придется вамъ объяснять обычно плохо понимаемое и объясняемое дѣтьми выраженіе: и очисти ны отъ всякія скверны (въ молитвѣ Царю Небесный).

Или — хотя бы понятіе спасенія: обычныя богословскія объясненія этого слова всегда будутъ для дѣтей далекими и блѣдно-воспринимаемыми; но попробуйте предварительно справиться у дѣтей, когда люди кричатъ „спасите“ и что это значитъ: вы подготовите такую хорошую почву, что потомъ объясненіе христіанскаго спасенія также войдетъ въ пониманіе дѣтей живымъ, и очень опредѣленнымъ. Иль, наконецъ, обычно не объясняемое, въ виду яко бы полной непонятности (?) его, выраженіе: Господи, помилуй. Его содержаніе станетъ только тогда близкимъ сердцу дѣтей, дѣйствительно понятнымъ и нужнымъ имъ, когда вы въ живой бесѣдѣ установите у дѣтей идею справедливаго возмездія — что зло и грѣхъ должны быть на-

казаны, а правда и добро награждаются—и въ связи съ тѣмъ любовь къ намъ и милосердіе Божіе, не смотря на наши грѣхи.

Такъ всегда: отъ живого, реальнаго—къ отвлеченному, отъ частнаго къ общему, отъ конкретныхъ фактовъ къ ихъ смыслу и словесной формулировкѣ. Только тогда дѣти будутъ и дѣйствительно понимать ихъ, и интересоваться даже и болѣе отвлеченными уроками у васъ, и только тогда они будутъ и воспитываться нравственно на этихъ урокахъ.

Г) Общепринятымъ, можно сказать моднымъ въ наше время, средствомъ оживлять и улучшать преподаваніе, дѣлать его особенно отчетливымъ и яснымъ является всюду вводимая, даже и въ бѣдныхъ сельскихъ школахъ, его наглядность. Предметъ Закона Божія, особенно въ первыхъ его ступеняхъ—въ курсѣ школы начальной,—можетъ быть не меньше нуждается въ этой наглядности преподаванія, чѣмъ русскій языкъ или арифметика. Но къ сожалѣнію, и въ этомъ случаѣ преподаваніе его обычно отстаетъ отъ преподаванія другихъ предметовъ. Какъ же можетъ примѣняться наглядность преподаванія къ нашему предмету?

Замѣтимъ, что эта наглядность преподаванія достигается тремя способами: а) предметнымъ, в) рисунками, с) вербальнымъ. И всѣ эти способы и могутъ, и непременно должны примѣняться въ преподаваніи Закона Божія.

а) Рѣже, конечно, можетъ примѣняться первый способъ—наглядность преподаванія чрезъ показываніе тѣхъ самыхъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь на урокѣ, хотя оттого не понижается его цѣнность, ради которой его постоянно нужно подыскивать, гдѣ можно.

Предметнымъ—въ одной части—будетъ изученіе исторіи праздника Вербнаго Воскресенія, когда преподаватель добудетъ и принесетъ въ классъ тѣ пальмы, съ которыми встрѣчались Иисуса Христа у Иерусалима, и тѣ вербы, съ распустившимися почками, которыя, какъ „побѣды знаменія“ (жизни надъ смертію) мы носимъ въ рукахъ, давая тѣмъ и самое наше имя праздника. Въ молитвахъ и почти всѣхъ исторіяхъ, въ катихизисѣ такая предметность обычно не примѣнима (хотя напр. куча сора, иль наростаніе пльсени въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не выметають и не протирають, отлично помогаетъ выяснять наростаніе грязи душевной и необходимости ея прометанія и очистки, чрезъ исповѣданіе грѣховъ въ молитвѣ и таинствѣ покаянія; отчетливость христіанскаго представленія о различномъ посмертномъ состояніи тѣла и души достигается тогда, когда напомнимъ, иль еще лучше—покажемъ

имъ, могущую мертвыми члостями, въ связи съ усиленіемъ очевидной истинности духа). Но особенно примѣнимъ и цѣненъ способъ этотъ въ одномъ отдѣлѣ нашего курса, но зато являющемся обычно для преподаванія особенно труднымъ и скучнымъ; — курсъ богослуженія. При нормальной и внимательной постановкѣ преподаванія этого предмета наглядность тутъ полная. Даже цѣлыя чинопослѣдованія и службы должны изучаться здѣсь въ связи съ тѣмъ, что ученики слышать и видятъ лично и, конечно, въ главномъ не однажды. Только тогда эвотъ курсъ имѣетъ смыслъ, интересъ и цѣну. Тѣмъ болѣе необходима здѣсь наглядность предметная, когда уроки ведутся по разнымъ ковященнымъ предметамъ: храмъ, его устройство и принадлежності, облаченія, мѣстныя иконы, купель или канунница. Будетъ прямымъ грѣхомъ, если учитель не доставитъ дѣтямъ огромнаго удовольствія — сводить ихъ въ церковь въ свѣтѣ богослужебное время, для осмысленнаго ознакомленія ихъ съ этими святынями (тамъ, гдѣ условія, особенно настроеніе, подходящія, хорошо, потому тутъ же и обвѣ этихъ дѣтяхъ отслужить краткій молебенъ, напр. Спасителю и Божіей Матери, такъ чтобы школьное посѣщеніе храма сдѣлать маленькимъ паломничествомъ).

В) Всею болѣе примѣняется, и дерко примѣнять, наглядность обученія Закону Божію чрезъ пользованіе соответствующими изображеніями. Разумѣемъ не только наиболѣе знакомыя всѣмъ священно-историческія картины, но и такъ называемыя богослужебныя таблицы, рисунки и чертежи, то отдѣльныя, то параллельно-изображающія ветхозаветную скинию или священно-историческія событія — и тѣ священныя дѣйствія, въ коихъ символизируются и воспоминаются они, и, наконецъ, карты, изъ коихъ особенно полезны-подробныя, издаваемыя Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ. Нѣкоторыя чертежи и изображенія учитель можетъ начертить на доскѣ и самъ, даже и плохо рисуя; напр., различныя формы креста и монограммы, печать на просфорѣ, т. е. и. Особенно важно для общаго церковнаго міровоззрѣнія дѣтей рисовать имъ дискось съ частицами, какъ онѣ располагаются на литургіи, т. е. отбѣнять, что здѣсь вся Христова церковь — небесныхъ и земныхъ, и преносоднихъ — съ Царственно-возвышающею Главою — оя — въ жертву закалаемымъ Вѣчнымъ Агнцемъ, тогда какъ у насъ часто заставляютъ даже зазубривать, кого обозначаютъ частицы 3-й или 4-й просфоры, а самой наглядной церковной символизациі, для которой все это и совершается, и не показываютъ, и не усвояютъ. При доступности и распространенности этихъ картинъ, картъ и рисунковъ, при дешевизнѣ ихъ ни одна школа въ

настоящее время, обходиться безъ нихъ не должна и не можетъ.

с). Однако, наглядность преподаванія одними этими пособіями и способами не исчерпывается. Преподаваніе можетъ быть нагляднымъ и при отсутствіи относящихся къ изучаемому, въ классѣ предметовъ и картинъ. Нагляднымъ можетъ быть преподаваніе и такихъ отдѣловъ и положеній, которые сами по себѣ представляются и общими, и отвлеченными. У искуснаго и опытнаго преподавателя всякая его бесѣда съ учениками будетъ носить отпечатокъ наглядности, хотя бы онъ только рассказывалъ имъ безъ всякихъ пособій какую-нибудь притчу или даже объяснялъ катихизисъ. Есть еще наглядность вербальная, наглядность самыхъ выраженій, самой постановки рѣчи, и она всегда находится въ распоряженіи у преподающаго.

Возьмемъ притчи Спасителя. Въ онѣхъ имѣютъ въ себѣ отпечатокъ прямо идеальной наглядности, при чемъ во время произнесенія ихъ XIX вѣковъ назадъ въ Палестинѣ во многихъ случаяхъ чувствуется за ними наглядность и предметная: напр. овцы и пастырь, Лоза виноградная, вода живая. Но главнымъ образомъ создается въ нихъ наглядность вербальная, наглядность самого разсказа, почему даже и въ школахъ слушаются онѣ и теперь по Евангелію съ захватывающимъ интересомъ. И все же, если начнете, напр., изучать съ дѣтьми одну изъ нагляднѣйшихъ притчей—о Сѣятель—только въ постановкѣ рѣчи Евангелія (не говоримъ уже о несравненно болѣе сухомъ учебникѣ) ваше преподаваніе еще не будетъ нагляднымъ. Вамъ нужно будетъ отбѣнить: что на дорогѣ—прибитая, накатанная земля, гдѣ сѣмя не проникнетъ внутрь и не примется; что на каменистой почвѣ на дюймъ или вершокъ лежала хорошая земля, а потомъ камень; особенно о плевелахъ,—какъ въ огородѣ сорная трава заглушить сѣмена огурцовъ или моркови, если ея не выколоть: только тогда дѣти прямой смыслъ воспримутъ наглядно. Тоже и съ внутреннимъ смысломъ,—когда нужно указывать дѣтямъ и на разное сердце человека, применительно къ ихъ опыту—то слушающихъ одними ушами (или заучивающихъ одною памятью—для отвѣта), то поверхностныхъ, на моментъ умняющихся (напр. въ храмѣ, а вышелъ—и забылъ все), то людей болѣе внимательныхъ, которые бы и желали повиноваться заповѣди Божіи (напр. помогать бѣднымъ), да привычки—плевелы (ложь, лѣнь, скудость, пьянство) одолеваяютъ...

Эта наглядность достигается главнымъ образомъ привычкою непременно отбѣнить то или другое въ разсказѣ: то—поразительность чуда, то—злобу враговъ, то—величину страданій

Спасителя, то подавленность Маріи Магдалины скорбію, когда не замѣчаетъ она, что говорить съ ангелами. И наоборотъ, ея не можетъ быть тамъ, гдѣ разсказъ ведется сухо, безучастно, безъ внутренняго любованія учителя тѣмъ, что онъ разсказываетъ. И опять—только горящее—зажигаетъ, только интересуясь самому передаваемымъ можно заинтересовать, затронуть сердце слушающихъ. И если преподаватель, особенно въ передачѣ священныхъ исторій, не вызываетъ вовсе у дѣтей ихъ сердечнаго отклика на сказываемое и живыхъ представленій, онъ, смѣло можно сказать, обкрадываетъ дѣтей своихъ, давая имъ камень вмѣсто хлѣба.

Эти три первыхъ, внутренне связанныхъ между собою, свойства (преподаванія),—элементарность, конкретность и наглядность преподаванія мы считаемъ главными и основными, отъ коихъ всего больше зависитъ успѣшность обученія для нашего предмета.

Д) Важнымъ представляется также и всеми признаваемая необходимою послѣдовательность и постепенность сообщенія учащимся преподаваемого учебнаго матеріала. Преподаваніе не можетъ быть бессистемнымъ метаніемъ изъ стороны въ сторону, безцѣльнымъ перебѣганіемъ изъ одной области въ другую. Въ преподаваніи не должно быть скачковъ: все должно располагаться здѣсь продуманно, стройно и гладко.

Это требованіе постепенности и систематичности преподаванія можетъ осуществляться съ двухъ сторонъ: а) со стороны распределенія по школьнымъ курсамъ всего даннаго учебнаго матеріала въ его основныхъ отдѣлахъ. Но это связывается уже и съ методикой изученія науки, и отсюда и рѣчь о томъ будетъ вестись нами уже по переходѣ къ частной методикѣ Закона Божія. И б)—со стороны обще-дидактическихъ замѣчаній о переходѣ отъ однихъ свѣдѣній къ другимъ, о необходимой преемственности всѣхъ уроковъ въ зависимости отъ общаго характера ихъ содержанія. Въ этомъ случаѣ данное правило излагается всегда, какъ обязательство: переходить отъ простаго къ сложному и отъ легкаго къ трудному матеріалу, и является дальнѣйшимъ развитіемъ перваго требованія—вести преподаваніе элементарно.

Нечего и говорить о томъ, что и это, 4-е, правило, можно сказать общедидактическая аксіома, должно имѣть примѣненіе и къ преподаванію Закона Божія. Но нужно сознаться, что оно не только на практикѣ плохо выполняется, но и помимо личныхъ недочетовъ у преподающихъ, и вообще-то съ трудомъ можетъ проводиться на дѣлѣ. Объясняется это самымъ

существомъ, характерными свойствами Закона Божія, какъ учебной дисциплины.

Въ курсѣ Закона Божія совсѣмъ нѣтъ той раздѣльности и той внутренней преемственности содержания, какъ во всѣхъ другихъ научныхъ предметахъ. Тутъ, грубо выражаясь, вѣчная череполовница: въ содержаніе одного курса постоянно вклинивается содержаніе другого. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, курсъ Закона Божія въ начальной школѣ распадается на слѣдующіе 4 отдѣла: изученіе молитвъ, священная исторія, катихизисъ и богослуженіе. Но уже при самомъ бѣгломъ, поверхностномъ знакомствѣ съ содержаніемъ ихъ, мы видимъ, что ни одинъ изъ этихъ курсовъ не мыслимъ безъ пользованія тѣмъ матеріаломъ, какой составляетъ основное и прямое содержаніе другихъ. Молитвы: но ихъ смыслъ и употребленіе—это и катихизисъ, и священная исторія и даже, частію, богослуженіе. Священная исторія—этотъ основной курсъ христіанской школы—для правильнаго воспріятія требуетъ достаточно отчетливаго знанія основныхъ христіанскихъ догматовъ и нравственныхъ истинъ; катихизисъ и богослуженіе—безъ знанія первыхъ двухъ курсовъ, съ постояннымъ пользованіемъ ими, и не мыслимы.

Да и самыя первыя, основныя понятія религіозныя, съ которыхъ приходится начинать,—о Богѣ, Его вѣчности и вездѣсуціи, о святости, правдѣ, добрѣ и т. д.—все это понятія слишкомъ общія и трудныя для воспріятія, особенно воспріятія сознательнаго и отчетливаго....

Но все же, поступааясь, въ мѣру неизбежнаго, строгимъ выполненіемъ этого правила постепеннаго перехода отъ легкаго къ трудному и отъ простаго къ сложному, вообще-то во всемъ преподаваніи, во всѣ года его, нужно слѣдить, чтобы это правило, особенно безъ нужды, не нарушалось. Это скажется: во 1-хъ, тѣмъ, что преподаватель не будетъ вѣнаться за вѣщинею систематичностью и законченностью курсовъ въ распредѣленіи ихъ по классамъ, но для 1-го выберетъ только наиболѣе необходимое и легкое; во 2-хъ—свои разъясненія и самую рѣчь свою на первыхъ порахъ будетъ особенно упрощать—и по словообороту, и по кругу тѣхъ свѣдѣній, какія будутъ выучиваться имъ съ учениками на этихъ урокахъ; въ 3-хъ, къ послѣднимъ годамъ обученія отнесетъ тѣ отдѣлы, которые являются болѣе трудными и обобщающими по своему содержанію, и въ преподаваніи ихъ будетъ стремиться къ объединенію и общему освѣщенію всего курса Закона Божія.

Б) Перейдемъ теперь къ плановѣрности преподаванія, въ смыслѣ групповой и собственной объединенности уроковъ. Въ настоящее время въ этомъ случаѣ замѣчаются такіе

два недостатка. Одни — и вероятно большинство — упрощая свою задачу, изучение данного курса понимают исключительно въ смыслъ вышине-последовательнаго прохожденія извѣстнаго учебника, страницу за страницей, исторію за исторіей, нѣтъ молитву за молитвой, все — по книжкѣ. Другіе, вводя въ уроки больше творчества и широты, вносятъ много обобщеній, справокъ и сопоставленій, но именно въ духѣ свободнаго творчества, оный — такъ какъ Богъ на душу положитъ.

Добросовѣтный учитель въ началѣ же года, такъ только узнавъ составъ своихъ учениковъ, долженъ заранее выработать себѣ общій планъ того, что съ ними пройдетъ, и намѣтить себѣ его составныя части — отдѣлы. Этими отдѣлами онъ и будетъ проходить курсъ, заканчивая ихъ, повторяя и обобщая. Каждый урокъ у него тогда будетъ занимать свое мѣсто. Но разучивая данный урокъ, онъ не только можетъ, но и долженъ вызывать и проявлять въ сознаніи дѣтей рядъ сопоставленій, ассоціацій: такія сопоставленія и расширенія урока — одно изъ его украшеній. Однако, здѣсь должна соблюдаться мѣра: отклоненія въ сторону отъ основнаго содержанія урока допускаемы только какъ исключенія, и непременно краткія, мимоходомъ. А главное: учитель ни на моментъ самъ не долженъ забывать прямой своей задачи, того основнаго содержанія урока, къ нему все направлять, постоянно къ нему возвращаться.

Такъ какъ на каждомъ урокѣ не все требуетъ одинаковаго разучиванія: одно само по себѣ трудно дается, имена, тоды, мѣста, буквальныя тексты, другое требуетъ по собственной сущности точнаго запоминанія — въ которыхъ опредѣленія въ ка-тихизисѣ (напр. о Церкви или промыслѣ), переводъ трудныхъ словъ и выраженій и т. п., то практически чрезвычайно полезнымъ и цѣлесообразнымъ представляется *выдѣленіе* всего этого матеріала и записываніе его — на доскѣ, въ спеціальныхъ тетрадкахъ, а иногда можетъ быть и на поляхъ учебника.

Ж) Наконецъ, последнее дидактическое требованіе даннаго рода — со стороны матеріала, самаго содержанія преподаваемого на урокахъ — это *индивидуализація* учащихся. Плохой тотъ учитель, который съ учениками сельскихъ школъ говоритъ такъ, какъ съ учениками школъ городскихъ, съ дѣтьми интеллигентныхъ родителей такъ, какъ съ дѣтьми рабочихъ. Многія выраженія и цѣлыя разказы, близкіе и совершенно понятныя дѣтямъ школъ европейскихъ, почти не приложимы, по крайней мѣрѣ, требуютъ особыхъ разъясненій въ примѣненіи къ дѣтямъ нашего Амурскаго края: напр., весеннее половодье и вообще тамошнее наступленіе весны, бураны, даже во многихъ подробностяхъ веденіе сельскаго хозяйства. Тѣмъ болѣе

непонятны имъ выраженія изъ быта болѣе чуждаго (напр. — ошцы, пидущія за пастыремъ; сосуды вина, вмѣстѣ по двѣма или тріемъ мѣрамъ).

— Первое требованіе отъ учителя: знай своихъ учениковъ и то, какъ говорить съ ними. Совершенно недопустимое, но не такъ рѣдкое у законоучителей, явленіе: и до конца года они плохо знаютъ своихъ учениковъ даже по фамиліямъ. Обязанность для каждаго учителя — узнать такъ учениковъ въ первыя же недѣли, — только тогда онъ можетъ установить съ ними дисциплину. Но индивидуализація преподаванія требуетъ гораздо большаго. Здѣсь, бесѣдуя со учащимися, преподаватель долженъ говорить съ ними не какъ съ какими-то отвлеченными а. в. с. — алгебраическими величинами, и не просто какъ съ учениками вообще, знать ихъ не только по фамиліямъ или именамъ, но и какъ — опредѣленные характеры, какъ нравственные облики того или иного типа. Отсюда, самыя общія по характеру и безотносительныя сами по себѣ вопросы онъ будетъ разнообразить и особенно упрощать, разъ ему придется обращаться къ дѣтямъ тѣло-восприимчивымъ и не находчивымъ; ребенка робкаго или забитаго онъ будетъ спрашивать особенно ласково и мягко; и наоборотъ, разъ знаетъ, что вопросъ или урокъ труденъ, сначала спроситъ болѣе способнаго ученика, потомъ уже среднихъ или слабыхъ. Или когда, напр., будетъ учить дѣтей, какъ молиться за умершихъ, особенное вниманіе онъ будетъ обращать на сиротъ, имъ помогать прежде всего научиться, имъ отънять значеніе этой великой и благородной обязанности христіанни; другіе дѣти отъ этого не только не потеряютъ, а только выиграютъ, ибо на примѣръ товарищей воспримутъ и они эту молитву, какъ что-то живое, дѣйствительное, нужное и важное. Также когда будетъ говорить ученикамъ о духовномъ убійствѣ, ненависти и гнѣвѣ, или о бранѣ и кражѣ, особенный уклонъ слова его, иногда только взоръ, только отдѣленные намеки, должны быть эти его наставленія въ сторону дѣтей, серживающихъ противъ этихъ правилъ. Разумѣется, онъ не долженъ стыдить, тѣмъ болѣе выемѣивать и унижать, даже и по фамиліямъ или звѣмѣтиямъ классу, въ видѣ обращеній въ сторону; онъ этихъ учениковъ не долженъ такъ сказать, выставлять на позоръ классу; даже и съ взрослыми серживающими заповѣдано плачевнѣе съ вразумленій наединѣ. Нѣтъ, говорить онъ долженъ главнымъ образомъ для нихъ, стараясь пробойтвса къ нимъ сердцу; но его педагогическій тактъ подскажетъ ему, какъ сдѣлать это, не обижая, можетъ быть, и безъ того травмироваго другими, ребенка.

Протоіерей А. Вознесенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Школьные библіотеки.

Въ разговорѣ съ учителями церковныхъ, министерскихъ и казачьихъ сельскихъ школъ очень часто приходится слышать сѣтованія учителей на отсутствіе въ школахъ книгъ для внѣ-класснаго чтенія ученикамъ. При этомъ всегда почти оказывается, что, по словамъ самихъ учащихъ, библіотека въ школѣ была, или—что библіотека нѣсколько разъ пополнялась книгами, но—теперь многія книги затеряны (зачитаны), а многія—порваны.

Все это— правда: не болѣе 10% начальныхъ сельскихъ школъ всѣхъ вѣдомствъ имѣютъ библіотечки, а въ остальныхъ школахъ—постоянно жалкіе остатки библіотекъ, не смотря на періодическое пополненіе ихъ книгами. И какъ тяжело, нравственно тяжело учителю, въ школѣ котораго нѣтъ книгъ для чтенія! Съ другой стороны—и дѣти, жаждущія прочесть хорошую книжку, не получаютъ въ «школѣ безъ книгъ» всего того, на что они имѣютъ полное право рассчитывать при поступленіи въ школу.

Вслѣдствіе того громаднаго значенія въ дѣлѣ воспитанія и образованія, какое имѣютъ хорошія школьныя библіотечки, интересно кратко освѣтить причины книжнаго голода въ деревенскихъ школахъ и намѣтить нѣкоторые пути къ возможному улучшенію школьно-библіотечнаго дѣла.

Каждый учитель знаетъ, что школа получаетъ книги отъ своего ближайшаго учебнаго начальства, и каждый учитель понимаетъ, что начальство лишено возможности ежегодно присылать во всѣ школы полный наборъ учебниковъ и полную библіотечку книгъ для чтенія, ибо подобная расточительность не по карману учебнаго вѣдомства; но не каждый учитель ясно сознаетъ, что ближайшая забота о пополненіи и охраненіи школьной библіотечки лежитъ все-же на самомъ учителѣ. Обыкновенно бываетъ такъ: присылаются въ школу книги, и учитель доволенъ: онъ радуется, что наконецъ-то и его школа имѣетъ библіотечку; но по прошествіи учебнаго года, настаетъ другой учебный годъ, и учитель опять сѣтуетъ, что ученикамъ читать нечего, что книжки порваны и попорчены... Слѣдов., школа должна ждать новой очереди полученія библіотеки. Равнымъ образомъ, и учитель терпѣливо ждетъ того-же. А лично самъ учитель сдѣлалъ-ли попытку, хотя бы самую малозначительную, охранить отъ порчи и разрушенія присланные въ школу книги, не говоря уже о попыткѣ постепеннаго пополненія библіотеки на мѣстныя средства? Ученики, вѣдь, меньше

всего виновны въ томъ, что чрезъ годъ—два года много хорошихъ книгъ уничтожается и бібліотека приходитъ въ жалкій видъ.

Поучительно здѣсь отмѣтить, что въ болѣе жалкомъ состояніи находятся бібліотеки тѣхъ школъ, учащіе коихъ не имѣютъ своихъ *личныхъ* бібліотекъ, иначе сказать: имѣется нѣкоторая внутренняя связь между состояніемъ школьной бібліотеки и наличіемъ у учителя «своей» бібліотеки. Соотвѣтствуя дѣйствительности, выводъ этотъ и психологически вѣренъ. Кто не привыкъ пріобрѣтать ежегодно для своей личной бібліотеки нѣсколько новыхъ сочиненій и кто не привыкъ бережно и любовно относиться къ книгамъ своей бібліотеки, тотъ не въ состояніи будетъ хранить, беречь и пополнять и школьную бібліотеку, у того въ школьномъ бібліотечномъ шкафу чаще можно встрѣтить пыль, грязь и полный беспорядокъ. Приносить къ такому учителю ученикъ помятую или порванную книгу; учитель (часто бываетъ такъ!) сдѣлаетъ соотвѣтствующее наставленіе ученику и бросаетъ помятую книгу въ груды такихъ же помятыхъ книгъ; этотъ же ученикъ въ слѣдующій разъ, не смотря на полученное внушеніе, опять возвратитъ учителю помятую книгу, и послѣдствія для ученика и для книги опять произойдутъ тѣ же. Другой ученикъ не возвращаетъ книгу, а учитель не напоминаетъ, потому что о выдачѣ книги своевременно не было сдѣлано записи и забылось. Сколько въ теченіе года учебныхъ недѣль, столько же (если не больше) случаевъ возвращенія испорченной книги и случаевъ невозвращенія книгъ, или—что тоже—сколько учениковъ въ школѣ, столько же, приблизительно, выбываетъ въ теченіе года и книгъ изъ школьной бібліотеки.

При указываемомъ отношеніи учителя къ школьной бібліотекѣ, послѣдняя всегда будетъ находиться въ жалкомъ состояніи, такъ какъ если самъ учитель не умѣетъ обходиться съ книгами, то онъ не сможетъ и въ ученикахъ развить чувство бережнаго и любовнаго отношенія къ книгамъ. Вообще, беспорядокъ въ школьной бібліотекѣ происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что нѣкоторые учителя не привыкли любить книгъ—этихъ друзей человѣчества.

Наоборотъ, у аккуратныхъ учителей, цѣнящихъ каждый печатный листокъ, имѣющихъ свои личныя бібліотеки и привыкшихъ любить книжное богатство, въ школьно-бібліотечномъ шкафу всегда чистота, постоянная систематичность въ распредѣленіи книгъ и строгій порядокъ выдачи и возвращенія книгъ, съ помѣтками о томъ въ особой тетради, которая ведется безъ помарокъ и своевременно, въ присутствіи тѣхъ,

кто получает и возвращает книги. Такое отношеніе учителя къ библіотечному дѣлу—залогъ процвѣтанія школьной библіотеки. Если же къ этому прибавить краткое выспрашиваніе у учениковъ содержанія прочитанной книги и немедленное (въ присутствіи учениковъ) подклеиваніе и исправленіе *самимъ учителемъ* попорченной ученикомъ книги, то вполне можно ручаться, что въ теченіе года ни одна книга не придетъ въ негодность. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многомъ другомъ, примѣръ учителя—лучшее наставленіе для учениковъ.

Но если то или иное отношеніе учителя къ школьной библіотекѣ съ достаточной точностію объясняется наличиемъ или отсутствіемъ у учителя *своей* библіотеки, то еще вышуклѣе и рельефнѣе по той же личной библіотекѣ учителя объясняется для насъ причина, почему учащіе совершенно не заботятся о пополненіи школьныхъ библіотекъ на мѣстныя средства.

Просмотрите книги личныхъ библіотекъ (нешкольныхъ) сельскихъ учителей и что вы найдете? Двѣ-три устарѣлыхъ методички, нѣсколько разсказовъ, повѣстей и романовъ разнообразнаго направленія, нѣсколько приложеній къ «Нивѣ» и «Родникѣ» и т. под. Книгъ серьезнаго содержанія и руководящаго направленія нигдѣ почти не встрѣчается. Когда, лѣтъ около 10 назадъ, очень пропагандировался журналъ „Вѣстникъ Знанія“, этотъ журналъ нѣкоторыми учителями выписывался, а лѣтъ 5 тому назадъ было увлеченіе журналомъ „Самообразование“; но ни „Вѣстникъ Знанія“, ни „Самообразование“ не заняли прочнаго и почетнаго мѣста на полкахъ учительскихъ библіотекъ; даже не веѣ помера этихъ журналовъ удостоились быть разрѣзанными; такъ какъ содержаніе этихъ журналовъ оказалось для большинства читателей и не по силамъ, и не интереснымъ. Вообще, мнѣ случалось встрѣчать только единичныя учительскія библіотеки сколько-нибудь серьезнаго содержанія и методико-педагогическаго направленія. О большинствѣ же учительскихъ библіотекъ скорѣе можно подумать, что это—библіотека крестьянскихъ грамотѣевъ. Методическія, педагогическія, психологическія и философскія сочиненія почти отсутствуютъ. Прискорбно, но фактъ: учащіе *не умѣютъ* составить для себя библіотекъ, или же—*не чувствуютъ* нужды въ личныхъ библіотекахъ. Между тѣмъ, кто не умѣетъ обходиться съ чужими книгами, кто не умѣетъ выбрать книгъ для себя, примѣнительно къ нуждамъ и требованіямъ своей (учительской) дѣятельности, и кто вообще не любитъ читать книгъ, тотъ не только достоинъ большаго сожалѣнія, но и не имѣетъ права требовать, чтобы его причисляли къ людямъ, призваннымъ развивать умственные интересы дѣтвора

и населенія. Учитель безъ книгъ подобенъ земледѣльцу безъ плуга и зеренъ.

Правда, большинство учителей рассчитываютъ на наличие школьной учительской библіотеки. Но, вѣдь, учащимъ очень хорошо известны причины, почему въ каждой почти школѣ учительская библіотека, періодически пополняясь, подобно учебной періодически же и уменьшается. Этихъ причинъ указывать не будемъ, ибо указаніе ихъ отчасти будетъ повтореніемъ вышесказаннаго. Отметимъ лишь тотъ общеизвестный фактъ, что личное имущество, а въ данномъ случаѣ— свои книги, учителю пріятнѣе и полезнѣе имѣть, такъ какъ въ своихъ книгахъ всегда можно сдѣлать помѣтки, примѣчанія, замѣчанія и исправленія, такъ какъ свои книги всегда будутъ при учителѣ, въ какую бы школу онъ не переѣхалъ на службу, и такъ какъ, наконецъ, каждый привыкаетъ къ своей книгѣ и легче ориентуруется въ своей книгѣ.

При наличіи своей библіотеки, школьная учительская библіотека заняла бы не доминирующее, а второстепенное значеніе. Скажемъ болѣе: будь у каждаго учителя своя личная библіотека, во всѣхъ сельскихъ школахъ были бы и школьные учительскія библіотеки, какъ необходимое дополненіе къ своей библіотекѣ. Заботясь объ ежегодномъ пополненіи и улучшеніи личной библіотеки, учитель позаботился бы о пополненіи и школьной учительской библіотеки. Между тѣмъ, не умѣя или не желая организовать свою библіотеку, учитель, естественно, не можетъ болѣе внимательно относиться и къ школьной библіотекѣ, какъ къ чужому имуществу.

Суммируя вышесказанное, слѣдуетъ признать за правило и за обязанность для каждаго учителя: 1,—охранять отъ потери и поврежденій казенныя книги школы, и 2,—ежегодно выписывать для своей личной библіотеки хотя бы по двѣ книги методико-педагогическаго и философско-психологическаго содержанія. То и другое даетъ учителю возможность постепенно и незамѣтно организовать при школѣ приличную школьную библіотеку. Лично я знаю нѣсколькихъ учителей, которые такимъ путемъ достигли солидныхъ результатовъ. Для примѣра, какъ на образецъ, могу указать на В. школу, которая въ настоящее время имѣетъ до 1000 названій книгъ учебной библіотеки, накопленныхъ учителемъ С. въ теченіе 20 годовъ. Книги поступали въ библіотеку обыкновенно, т. е. небольшими количествами—также, какъ и въ др. школы поступаютъ, но, благодаря строгому порядку въ дѣлѣ храненія и выдачи книгъ, затерянныхъ книгъ за 20 годовъ почти нѣтъ, а пришедшихъ въ негодность такъ мало, что въ иной школѣ за

одинъ годъ изнашивается книгъ не меньше. При этомъ надо указать, что въ библіотеку В. школы поступали книги и безъ переплета, а читають книги не только ученики, но и крестьяне, которые почти все грамотные.

При ограниченности средствъ содержанія, учитель, конечно, не можетъ затрачивать много денегъ на покупку книгъ. Однако, двѣ-три хорошихъ книги ему вполне можно и нужно покупать ежегодно. Въ наше время, когда общее развитіе человечества идетъ очень быстро, несомнѣнно постоянно будутъ повышаться требованія и относительно образованія народныхъ учителей, а потому каждый учитель, если онъ еще можетъ учиться, долженъ расширять свой умственный горизонтъ, чтобы не стать въ слишкомъ рѣзкое противорѣчіе своему времени и его задачамъ. Однако, повторяю, учителю слѣдуетъ покупать только хорошія, содержательныя и полезныя книги. Книга, которую достаточно пробѣжать, чтобы сразу понять ея содержаніе, не стоитъ траты дорогихъ учительскихъ денегъ (предоставимъ эту трату людямъ богатымъ); книга, содержаніе которой не расширяетъ умственного горизонта учителя и не помогаетъ учителю усовершенствоваться въ его учительской дѣятельности, тоже недостойна траты личныхъ учительскихъ денегъ.

Рекомендуя учащимъ покупку книгъ строго-опредѣленнаго содержанія, мы этимъ самымъ не имѣемъ въ виду сѣузить матеріаль чтенія учителей и не имѣемъ въ виду лишь одну профессію учителя и его классную комнату. Всякая книга, которая расширяетъ умственный горизонтъ читателя, придаетъ глубину его знаніямъ, согрѣваетъ его сердце любовью къ Богу, къ отечеству и къ людямъ, направляетъ его умъ къ благородному и прекрасному—всякая такая книга помогаетъ и учителю усовершенствоваться въ его учительской дѣятельности, а посему полезно и необходимо, чтобы учитель прочиталъ такія книги. Но какъ учитель пріобрѣтетъ полезныя книги при ограниченности своихъ средствъ? Всѣхъ полезныхъ книгъ, конечно, не купишь; нужно пріобрѣсти самое лишь необходимое, самое существенное и самое полезное. Остальныя книги, въ томъ или иномъ количествѣ, можно получать для прочтенія изъ казенныхъ библіотекъ—школьныхъ и иныхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ организованы и функционируютъ районныя (окружныя) учительскія библіотеки. По идеѣ, районная учительская библіотека примѣнима вездѣ, но на практикѣ не вездѣ возможно ея правильное функционированіе. Или отсутствіе дѣятельнаго завѣдующаго библіотекой, или малонаселенность, а слѣдов.—большая территориальность района—

и *полезная* идея не приносить ожидаемыхъ результатовъ. Таковыя библіотеки возможно правильно организовать и они будутъ правильно функционировать только въ городахъ.*) А деревенскому учителю больше практической пользы принесетъ та учительская библіотека, которая имѣется у учителя подъ руками, т. е. въ его школѣ.

И если каждому учителю необходима хорошая школьная учительская библіотека, то каждый учитель и долженъ потрудиться (для своей же пользы) надъ созданіемъ ея въ своей школѣ. Трудно сдѣлать починокъ и начало; но чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ легче. И средствъ большихъ на это дѣло не требуется. Нужна лишь энергія; необходимо лишь настойчивое желаніе.

Практически вполне осуществимъ слѣдующій способъ организации школьной учительской библіотеки мѣстными средствами. Этотъ способъ былъ испытанъ мною въ теченіе двухъ годовъ (1903-5) въ бѣдной корельской деревушкѣ „Масельга“ (Олон. губ.) и далъ хорошіе результаты.

Допустимъ, что въ школьной учительской библіотекѣ желательны имѣть одну—две газеты и нѣсколько журналовъ. Изъ газетъ можно рекомендовать: «Колоколъ», ц. 6 р. (Петроградъ, Невскій, 153), и «Земщина», ц. 6 р. (Петроградъ, Шпалерная, 48), а изъ журналовъ: «Народное Образование» (ежемес.), съ прилож. „школьн. календаря“, книжечка для учительской и ученич. библіотекъ и нотъ „для класнаго пѣнія“, ц. 3 р. (Петроградъ, Кабинетская, 13); «Законоучитель» (24 кн.), ц. 4 руб. (Г. Житомиръ, Илларионов. ул., д. № 2, кв. 3); «Церковноприходская школа» (12 кн.), ц. 3 р. (Кіевскій Епарх. Учил. Совѣтъ); «Отдыхъ христіанина» (12 кн.), ц. 4 руб. (Петроградъ, Обводный, 116), и—«Христіанинъ» (12 кн.), съ 3 кн. прилож. и съ 12 книж. для дѣтей, ц. 5 руб. (Сергіевъ посадъ, Московск. губ.)

Сборъ деньгами не желателенъ; полезнѣе сборъ „натурой“, что, конечно, равноцѣнно тѣмъ-же деньгамъ, но скорѣе осуществимо. Подъ „натурой“ разумѣю не хлѣбъ и проч., а—газеты и журналы. Для перваго года примѣръ должны дать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ организаци библіотеки приходскій священникъ съ учителемъ. Священникъ выписываетъ для школы на свои средства, напр.: „Законоучитель“; учитель выписываетъ „Народное Образование“; церковь приходская или

*) Эти библіотеки должны быть соединены съ показательнымъ музеемъ учебныхъ предметовъ и пособій; при этой же библіотекѣ-музеѣ должны быть: образцовая одноклассная школа на 40-50 уч. съ тремя отдѣленіями, или—двухклассная шк. съ четырьмя отдѣленіями и квартирное помѣщеніе для прѣзжающихъ въ городъ учителей;

часовня жертвует журналъ „Церк. прих. школа“; къ пожертвованію др. журналовъ и газетъ приглашаются богатые жители деревни, интеллигенція деревни и попечитель школы, причемъ одну изъ газетъ (но не журналъ) рекомендуется выписывать на общественныя средства. Въ школьный каталогъ каждое названіе записывается, какъ пожертвованіе №№. Газеты и журналы выписываются не въ адресъ учителя или священника, а обязательно въ адресъ школы.

При подобной совмѣстной выпискѣ для школы газетъ и журналовъ, необходимо, со времени полученія первыхъ номеровъ, открывать въ нѣкоторые дни и часы школу для жителей деревни, которые пожелали бы послушать или почитать, т. е. въ нѣкоторые дни и часы необходимо превращать школу въ бесплатную народную библіотеку-читальню. Вслѣдствіе того обстоятельства, что газеты и журналы есть пожертвованіе разныхъ лицъ, то ни газетъ, ни журналовъ *подписного* года на домъ для чтенія никому давать не слѣдуетъ.

Если учащій внимательно отнесется къ организациі этой учительской библіотеки-читальни, то смѣло можно ручаться, что дѣло это не только не заглохнетъ, но даже будетъ постепенно развиваться и расширяться для общей пользы, питая духовно какъ учителя, такъ и взрослое населеніе деревни.

На подобныхъ же началахъ взаимопомощи и совмѣстной выписки можно организовать и ученическую библіотеку книгъ для внѣкласснаго чтенія. Каждое отдѣленіе школы можетъ выписывать свой дѣтскій журналъ; найдутся зажиточные ученики, которые пожелаютъ пожертвовать школь журналъ отъ своего имени; найдутся и родители учениковъ, которые внесутъ свою лепту на общую пользу; наконецъ, церковь, часовня, приходское попечительство, волость, школьное попечительство, кредитное товарищество, священникъ, крестьянскій начальникъ, врачъ, старшина и т. под. мѣстныя учрежденія и лица не могутъ остаться равнодушными зрителями, когда малыши начнутъ выписывать дѣтскіе журнальчики на свои скудныя средства. При этомъ полезно наблюдать, чтобы выписка того или иного количества журналовъ не прекращалась ни на одинъ годъ, чтобы выписываемый матеріалъ въ теченіе подписного года на домъ для чтенія не давался; чтобы нѣсколько журналовъ выписывалось самими учениками; чтобы журналы выписывались въ адресъ школы; чтобы въ школьный каталогъ они записывались, какъ пожертвованіе №№, и чтобы все дѣти деревни могли пользоваться журналами въ стѣнахъ школы въ опредѣленные дни и часы.

Въ Россіи дѣтскихъ журналовъ стало теперь болѣе, чѣмъ достаточно, если считать ихъ по числу заглавій. Но я готовъ утверждать вмѣстѣ со многими друзьями дѣтей, что *хорошихъ* дѣтскихъ журналовъ въ Россіи очень и очень мало. Большинство изъ дѣтскихъ журналовъ издается не для просвѣщенія подросткающаго поколѣнія, а для разныхъ пныхъ цѣлей. Поэтому, въ большомъ колебаніи будетъ находиться каждый учитель, не знающій или не рѣшающійся предложить и рекомендовать дѣтямъ тотъ или иной журналчикъ. Имѣя въ виду это обстоятельство, думаю, что будетъ не излишнимъ, если ниже укажу перечень болѣе или менѣе хорошихъ дѣтскихъ журналовъ. Въ этомъ перечнѣ не буду указывать такихъ дѣтскихъ журналовъ, которые издаются только для удовольствія милыхъ дѣтокъ и для сокращенія имъ времени, что пріучаетъ дѣтей къ легкомыслію и къ желанію убивать время, это драгоценное благо, или—такихъ дѣтскихъ журналовъ, которые воспитываютъ дѣтей на такъ называемыхъ «беспартійно-прогрессивныхъ» идеяхъ... По нашему мнѣнію, дѣтямъ нужна литература, которая не ломала бы и не калѣчила бы чистую душу ребенка и не затемняла бы его разумъ. Неспорченный ребенокъ, вѣдь, представляетъ благодарную почву, на которой легко можно возрастить и доброе зерно, и сорныя травы. Между тѣмъ, книга подобна гипнозу для ребенка: при помощи книги ребенку можно внушать и хорошее, и худое. Отсюда—необходимость для дѣтей исключительно такихъ книгъ, содержаніе которыхъ незамѣтно направляетъ бы ребенка на путь вѣры, правды и любви.

Въ предлагаемомъ спискѣ дѣтскихъ журналовъ наименованія нѣкоторыхъ журналовъ подчеркнуты: эти журналы особенно рекомендуются нами къ выпискѣ въ школы.

«Солнышко» (20 кн.), ц. 1 р. (Петрогр., Таврич., 37).

«Мірокъ» (12 кн.), ц. 1 р. 50 к. (Москва, Тверская, 48).

«Незабудка» (не менѣе 12 кн.), ц. 4 р. (Петрогр., Петропавл. крѣп., 86, кв. 4).

«Троицкое слово», «Вожія Нива» и «Зернышки» (74 кн.); ц. 2 р. (Сергіевъ Посадъ, Москов. губ., ред. «Тр. сл.»).

«Читальня народной школы» (не менѣе 12 кн.); ц. 3 р. (Петроградъ, Калашник. пр., 9).

«Отрезвленіе» (около 200 кн.), ц. 4 р. (Петрогр., Знаменская, 21).

«Трезвая жизнь» (12 кн.), ц. 2 р. (Петрогр., Обводный, 116).

«Нева» (12 кн.); ц. 1 р. (Петрогр., 5 Рождественск., 12).

«Дружескія рѣчи» (№№ 52 и 8 прилож.); ц. 2 р. 20 к. (Петроградъ, ул. Жуковскаго, 24).

«Пчеловодъ» (№№ 12), ц. 60 к. (Петрогр., Матвѣев. ул., 11).

«Крестьянское хозяйство» (№№ 12), ц. 1 р. (Петрогр., Мойка, 12).

«Воскресный день» и «Соврем. летопись» (№№ 100 и прилож.), ц. 4 р. (Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви).

Для 2-го класса двухкл. школы могут быть выписываемы:

«Родникъ» (12 кн.), ц. 5 р. (Петрогр., Таврическая, 37).

«Русскій Паломникъ» (№№ 52 и прилож. ок. 30 кн.), ц. 6 р. (Петроградъ, Стремянная, 12).

«Вѣрность» (№№ 50 и прилож. 12 кн.), ц. 4 р. (Петроградъ, Знаменская, 21).

«Вокругъ свѣта» (№№ 50 и 36 кн. прилож.), ц. 7 р. (Москва, Тверская, 48).

«Пчеловодная жизнь» (№№ 24), ц. 3 р. (Петрогр., Матвѣев. ул. 11).

«Хуторъ» (№№ 12), ц. 2 р. (Петрогр., Солян. пер., д. 9-1).

Въ перечисленныхъ журналахъ найдется очень много занимательнаго и содержательнаго чтенія не только для дѣтей, но и для взрослыхъ и для самого учителя. При этомъ, если школа, при бѣдности жителей деревни, ежегодно будетъ выписывать только два журнальника, то и въ послѣднемъ случаѣ ежегодно школьная библіотека будетъ пополняться нѣсколькими десятками книжекъ, что съ теченіемъ времени составитъ уже „библіотеку“.

Мѣстными же силами каждая книжечка журналовъ, по окончаніи подписного года, можетъ быть сброшюрована или пореплетена, а потомъ выдаваема для чтенія на домъ.

Такимъ образомъ, при дружной работѣ учащихся и учащихся быстро исчезли бы «школы безъ книгъ», и населеніе деревень было бы вполне обеспечено здоровой духовной пищей. Нашелся бы тогда въ изобиліи и матеріалъ для народныхъ чтеній, которыя вообще туго прививаются по мотивамъ, не заслуживающимъ серьезнаго вниманія: „нечего читать“, или „нѣтъ проэкціоннаго фонаря“, или— „негдѣ читать“... Будетъ матеріалъ для чтеній, появится и фонарь; фонарь же безъ матеріала для чтеній и безъ наличія самихъ чтеній—ничто. Начнутся чтенія народные, народъ дастъ и помещеніе для чтеній.

Самымъ благопріятнымъ временемъ для осуществленія на практикѣ вышензложеннаго считаю Великій постъ. Смущаться не слѣдуетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что прошло уже нѣсколько недѣль подписного 1915 года и что выписанные журналы будутъ получаться лишь въ самомъ концѣ учебнаго года. На-

противъ, гдѣ выписка для школы газетъ и журналовъ не практиковалась раньше, тамъ особенно полезно сдѣлать выписку именно къ концу учебнаго года, дабы въ свободное лѣтнее время учитель имѣлъ больше возможности и времени заняться организаціей въ школѣ бібліотеки-читальни. Дѣло, вѣдь, новое и для учителя, и для народа. И учителю, и народу, вѣдь, надо привыкать къ новой обстановкѣ.

А какъ, г. г., пріятна будетъ эта новая школьная обстановка и самому учителю, и народу! А какъ, г. г., весело и радостно будетъ дѣтямъ просматривать картинки и читать содержаніе только-что полученнаго ими съ почты „своего“ журнала! Счастлирое для каждой деревни настало бы тогда время и великое спасибо сказалъ бы народному учителю русскій народъ....

Священникъ П. Кудрявцевъ.

Уроки войны.

Варварское нашествіе нѣмцевъ на Россію, обнаружившее истинное—„кулачное“ обличье нѣмецкой культуры, поставило на очередь вопросъ о нашемъ освобожденіи отъ воздѣйствія этой культуры въ различныхъ областяхъ жизни и о переходѣ на путь самобытнаго развитія. Когда поднялась естественная волна негодованія противъ нѣмецкаго засилія, то стали открываться удивительные факты нашего порабоженія нѣмцами въ области научной, экономической и т. д. Но мы остановимся только на той области, которая намъ наиболее дорога, на области религіозной.

Стремясь ко всестороннему порабоженію русскаго народа, нѣмцы постарались наложить свою тяжелую руку и на его религіозную жизнь, результатомъ чего явилось распространеніе такихъ сектъ, какъ штунда, баптизмъ, адвентизмъ. Имена Бопекемифера, Онкена, Виллера, Прицкау, Унгера, Кальвейта и т. д. неразрывно связаны съ исторіей возникновенія у насъ штундо-баптизма, равно какъ имена Церка, Бетхера и др.—съ адвентизмомъ. Прот. І. І. Восторговъ на основаніи документальныхъ данныхъ разоблачилъ, какими денежными ассигновками Германія поддерживала нашихъ сектантовъ („Прибав. къ Церк. Вѣдом.“ 1914 г., № 43, 1819 стр.). Еще важнѣе то обстоятельство, что наиболее энергично распространяемая у насъ секта штундо-баптистовъ, по духу своему, тождественна съ нѣмецкимъ протестантствомъ: здѣсь то же отрицаніе Св. Преданія, Церкви, іерархіи, таинствъ, та же свобода толкова-

нія Св. Писанія, таже увѣренность въ своемъ „личномъ“ спасеніи. Штундо-баптизмъ—это нѣмецкое протестантство (въ своемъ крайнемъ развитіи), перенесенное на русскую почву. Но плоды протестантизма достаточно проявились въ современной нѣмецкой культурѣ: желательна ли, чтобы подобныя плоды произрастали на русской почвѣ?

Связь протестантизма съ современнымъ нѣмецкимъ озвѣрѣніемъ не настолько самоочевидна, чтобы сразу бросаться въ глаза; однако, если вдуматься въ истинный смыслъ протестантизма, понять его духъ, то связь эта станетъ ясна. Въ основѣ протестантизма лежитъ прежде всего принципъ полной свободы въ истолкованіи Св. Писанія и въ пониманіи истиннѣ вѣры. Этотъ принципъ (помимо того, что развиваетъ самонадѣянность, въ противоположность православному свободному подчиненію руководству Церкви) неизбѣжно ведетъ къ отрицанію непостижимыхъ для разсудка человѣческаго догматовъ христіанскихъ: богооткровенности Библии, Божественности Христа, Троичности Лиць Божества, и, въ концѣ концовъ, — къ полному безвѣрію. Среди нѣмецкихъ пасторовъ теперь не мало такихъ, которые, отрицая указанные догматы, всетаки считаютъ себя истинными протестантами и даже претендуютъ на право проповѣди своихъ воззрѣній съ кафедры, ссылаясь на принципъ протестантской свободы. И русское сектантство приводитъ не малое количество своихъ послѣдователей къ невѣрію, что подтверждается не только православными миссіонерами, но и самими сектантами, свидѣтельствующими о многихъ случаяхъ выступленій изъ ихъ общинъ на почвѣ религіознаго индифферентизма. А такъ какъ истинная праведность основывается только на живой вѣрѣ, то ослабленіе вѣры ведетъ къ упадку и праведности.

Конечно, человекъ не всегда доводитъ свои вѣрованія до послѣднихъ логическихъ выводовъ изъ нихъ, и не все протестанты (и сектанты) доходятъ до невѣрія. Но бѣда въ томъ, что положительная основа протестантизма оказывается вредоносной для православної жизни. Такой основой служитъ религіозный индивидуализмъ, вѣра въ свое „личное“ спасеніе, получаемое непосредственно въ моментъ обращенія ко Христу и увѣрованія въ Него. Соединенное съ этой вѣрой отрицаніе значенія добрыхъ дѣлъ для спасенія является значительнымъ препятствіемъ для подвижническаго добродѣланія, для работы надъ своимъ постояннымъ праведнымъ усовершенствованіемъ и для усиленной борьбы со своими страстями. Хотя протестанты и утверждаютъ, что добрыя дѣла должны сами собою слѣдовать за вѣрою въ спасеніе, совершенное Хрис-

томъ, какъ естественные плоды этой вѣры, но такое утверждение плохо мирится съ мыслью о томъ, что всякое собственное успіе чловѣка къ достиженію спасенія заслуживаетъ осужденія, какъ свидѣтельство слабости его вѣры въ спасительность страданій Христовыхъ. Во всякомъ случаѣ, ученіе о ненужности дѣлъ для спасенія даетъ людямъ, слабымъ волею, опасный поводъ къ бездѣтельному самоуспокоенію и къ самооправданію въ случаѣ отсутствія у нихъ необходимыхъ христіанскихъ добродѣтелей.

По протестантскому (и баптистскому) представленію, спасеніе каждаго чловѣка совершается вполне изолировано: каждый получаетъ спасеніе непосредственно чрезъ свою вѣру. Здѣсь совершенно забыто истинно-христіанское ученіе о связи членовъ Церкви, какъ живого организма, о необходимости взаимнаго вспоможенія вѣрующихъ другъ другу въ дѣлѣ достиженія спасенія, въ дѣлѣ общаго духовнаго возрастанія всего тѣла Церкви, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена (Ефес. 4, 16). Здѣсь окончательно утрачена потребность въ живой молитвѣ другъ за друга, объединяющей всѣхъ членовъ Церкви, включая и умершихъ, и святыхъ, торжествующихъ на небѣ; когда баптистовъ спрашиваютъ, почему они не молятся святымъ, они откровенно отвѣчаютъ: «мы не чувствуемъ въ этомъ никакой нужды». Даже молитвы баптистовъ на ихъ общихъ собраніяхъ подтверждаютъ ихъ духовную разобщенность. Одинъ благодаритъ Господа за совершенное Имъ спасеніе; слѣдующій начинаетъ свою молитву словами: «и я благодарю Тебя, Господи»; — каждый молится отдѣльно. И это понятно: разъ чловѣкъ признаетъ себя окончательно спасеннымъ, то онъ, конечно, не чувствуетъ никакой нужды ни въ чемъ содѣйствіи. Такая разобщенность, вмѣсто христіанской любви, воспитываетъ эгоизмъ. Кроме того, разрывъ связи съ многовѣковой жизнью вселенской Церкви естественно поставитъ въ связь съ пренебреженіемъ нѣмцевъ къ историческимъ памятникамъ, напр., къ Реймскому собору.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, протестантская (и баптистская) увѣренность въ своемъ спасеніи, какъ законченномъ актѣ, въ своей неизмѣнной и неотъемлемой святости приводитъ къ такимъ послѣдствіямъ, которыя имѣютъ мало общаго съ истинно-христіанскимъ настроеніемъ. Эта увѣренность естественно соединяется съ горделивымъ превозношеніемъ себя и пренебрежительнымъ униженіемъ остальныхъ — «не вѣрующихъ и не спасенныхъ». Известно, какъ пренебрежительно баптисты отзываются о православныхъ, къ которымъ они направляютъ своихъ миссіонеровъ, словно къ какимъ-нибудь язычникамъ; напр., о

своёмъ прибытіи въ городъ, гдѣ нѣтъ еще баптистовъ, но гдѣ большинство жителей—православные, баптистъ сообщаетъ своимъ единовѣрцамъ: „по прїѣздѣ въ городъ я не нашелъ здѣсь никого изъ любящихъ Господа“. Не таково ли отношеніе нѣмцевъ къ другимъ народамъ? Вѣдь нѣмецкія звѣрства объясняются именно тѣмъ, что нѣмцы считаютъ себя неизмѣримо выше всѣхъ другихъ народовъ, а потому по отношенію къ послѣднимъ, какъ къ возмущившимся рабамъ, признаютъ всякія насилія для себя дозволенными. Русскіе, въ глазахъ нѣмцевъ,—варвары, французы—бездѣльники, англичане—гнусные торганы, а японцевъ и сербовъ нѣмецкій профессоръ Зомбартъ даже затрудняется причислить къ людямъ. Связе національнаго самопревозношенія нѣмцевъ, этого главнаго источника ихъ озвѣренія, съ ихъ протестантскою вѣрой въ личную святость и спасенность едва ли подлежитъ сомнѣнію. Но „начало грѣха—гордость, и обладаемый ею изрыгаетъ мерзость; и за это Господь посылаетъ на него тяжкія наказанія и въ конецъ низлагаетъ его“ (Сирах. 10, 15—16).—Таковы плоды протестантства, насаждаемаго у насъ при благосклонномъ содѣйствіи нѣмцевъ подъ именемъ штундо-баптизма.

Итакъ, борясь въ нѣмецкомъ вліяніемъ въ разныхъ областяхъ нашей жизни, мы должны направить всѣ наши силы и противъ сектантства, какъ одного изъ видовъ нѣмецкаго засилія. Настоящія событія создаютъ особенно благопріятную почву для борьбы съ сектантствомъ, такъ какъ яснѣйшимъ образомъ показываютъ, къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ положенные въ основу его протестантскіе принципы. Необходимо выяснитъ нашему народу, что имѣющій такую благовидную внѣшность штундо-баптизмъ есть по существу та самая вѣра, которая благопріятствовала развитію въ нѣмцахъ качествъ, ставшихъ предметомъ омерзѣнія для всего міра, кромѣ развѣ Энвера-наши и подобныхъ ему субъектовъ.

„Рук. для сельк. паст.“

Н. Гумилевскій.

Извѣстія и замѣтки.

Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи.

17-го и 18-го декабря, — дни, когда Верховный Вождь русской арміи Государь Императоръ смотрѣлъ Свой войска на мѣстѣ ихъ стоянокъ въ дѣйствующей арміи, — надолго останутся въ памяти тѣхъ, кому выпало счастье быть очевидцемъ этого событія.

Императорскій поѣздъ, въ которомъ слѣдовалъ Государь Императоръ къ войскамъ, долженъ былъ прибыть утромъ на одну изъ станцій подъ Варшавой. Задолго до этого времени, пока еще только брезжилъ разсвѣтъ, пѣхота, кавалерія и артиллерія стягивались къ станціи и спѣшили занять свои мѣста на обширномъ полѣ, по одну изъ сторонъ полотна желѣзной дороги. На платформѣ въ струнку вытянулся почетный караулъ—рота отъ одного изъ нашихъ славныхъ петровскихъ полковъ; все молодецъ къ молодцу, огромнаго роста; на правомъ флангѣ стало начальство.

Вотъ показался паровозъ, и вскорѣ Царскій поѣздъ остановился у платформы.

Государь Императоръ вышелъ изъ вагона; Его Величество былъ въ солдатской шинели и въ фуражкѣ защитнаго цвѣта. Раздалась команда: «Слушай, на-караулъ!», музыка заиграла историческій полковой маршъ, знамя склонилось. Въ отвѣтъ на Царское привѣтствіе слышался дружный молодецкій отвѣтъ караула, и звуки «Боже, Царя храни» огласили станцію. На лѣвомъ флангѣ Государь принялъ ординарцевъ и посыльнаго, удостоивъ ихъ вопросами. Его Величество переходитъ полотно желѣзной дороги и направляется со свитою въ поле, гдѣ чернѣютъ вдали построившіяся на три фаса наши славныя боевыя войска со знаменами и хорами музыки, въ сѣрыхъ папахѣхъ и въ походномъ снаряженіи. Государь принялъ рапортъ отъ старшаго начальника и направляется къ правому флангу построенія. Солнце освѣтило величественную картину Царскаго смотра и ярко блеснуло на щетинѣхъ штыковъ, когда войска взяли «на-караулъ». «Здорово молодцы!»— раздается Царское привѣтствіе, — и тысячи голосовъ радостно отвѣчаютъ; вновь полились торжественные звуки гимна, и гремитъ по полю «ура». Медленно проходитъ Государь вдоль фронта закаленныхъ въ бою войскъ, и все больше и больше растетъ русское «ура» Державному Вождю. Долго длившійся обходъ кончился; по командѣ, изъ рядовъ послѣшно выходятъ нижніе чины—это все отличившіеся въ послѣднихъ бояхъ, представляемые къ Георгіевскимъ крестамъ и медалямъ. Государь подходитъ къ вновь образовавшемуся отряду отобранныхъ храбрецовъ и начинаетъ награждать ихъ. Его Величество милое слово распространяетъ каждаго изъ нихъ объ ихъ службѣ, семейномъ положеніи и прочемъ и затѣмъ вручаетъ каждому Георгіевскій крестъ. «Покорнѣйше благодарю, Ваше Императорское Величество»,—слышится взволнованный голосъ героя, и онъ принимаетъ крестъ изъ рукъ Царя, благоговѣнно обнажая голову. Государь обходитъ такимъ образомъ всѣхъ, собственноручно вручая эту высшую боевую награду.

Нельзя не упомянуть здѣсь о слѣдующихъ случаяхъ, происшедшихъ на этомъ смотрѣ.

Въ день смотра прибыли сюда провѣдать своихъ сыновей, двухъ казаковъ, два крестьянина, тоже казаки, и оба сына на ихъ глазахъ

получили Георгія отъ Царя. Государю доложили объ этомъ. Его Величество подозвалъ къ себѣ обоихъ стариковъ, стоявшихъ поодаль въ крестьянскихъ зипунахъ, и обратился къ нимъ съ милостивыми вопросами. Изъ Царскихъ устъ осчастливленные отцы услышали «спасибо» за то, что они вырастили такихъ молодцовъ—вѣрныхъ слугъ Царю и родинѣ. Низко, въ поясъ, поклонились Царю-батюшкѣ крестьяне и долго стояли съ непокрытыми головами, смотря вельдѣ Его Величеству. Глубокое впечатлѣніе оставила эта сцена на всѣхъ присутствовавшихъ.

Другой случай.

Въ рядахъ стоитъ мальчикъ, лѣтъ 14-ти,—это доброволецъ: онъ отличился въ бою, какъ настоящій солдатъ. Царская милость оказана и ему,—онъ также награжденъ изъ рукъ Государя Георгіевскимъ крестомъ. Трудно передать чувства, волновавшіяся всѣхъ въ эту историческую минуту единенія Царя и народа въ лицѣ нашего героя-солдата.

Закончилась раздача наградъ нижнимъ чинамъ; Государь переходитъ къ генераламъ и офицерамъ и вручаетъ имъ ордена за ихъ воинскую доблесть. Обратившись ко вновь пожалованнымъ георгіевскимъ кавалерамъ, Государь благодаритъ ихъ за боевую службу и желаетъ имъ получить слѣдующія степени Георгіевскихъ крестовъ. Осчастливленные Царскимъ вниманіемъ, награжденные строятся въ ряды и проходятъ церемоніальнымъ маршемъ, слыша еще разъ Царское «спасибо». Вновь направляется Государь къ войскамъ и обходитъ ихъ еще разъ, но уже по второй линіи, для того, чтобы и стоящіе при первомъ обходѣ въ послѣднихъ шеренгахъ могли увидѣть Его Величество. Идя по рядамъ, Государь благодаритъ отдѣльно каждую часть за боевую службу. Дружное «рады стараться, Ваше Императорское Величество» и вновь «ура» разносится далеко по полю. Кончается обходъ, и Его Величество проходитъ въ поѣздъ. Войска бѣгомъ спѣшатъ къ полотну желѣзной дороги, чтобы еще лишній разъ увидать обожаемаго Монарха.

Его Величество появляется въ дверяхъ вагона уже отходящаго поѣзда, милостиво отвѣчая на привѣтствія войскъ, и поѣздъ быстро исчезаетъ изъ глазъ.

Геройскій подвигъ полкового пастыря.

Протопресвитеру военнаго духовенства донесено о безпримѣрной храбрости священника одного изъ полковъ, находившихся на австро-германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Во время одной изъ битвъ батальонъ, при которомъ находился этотъ священникъ, былъ окруженъ болѣе численнымъ неприятелемъ. Тогда священникъ, поднявъ высоко крестъ, воскликнулъ: «Братья, умремъ, но не сдадимся! Христосъ приготовилъ обители въ своемъ свѣтомъ царствѣ для душъ тѣхъ, кому суждено пасть за святое дѣло». Солдаты, одушевленные призывомъ

священника, ударили въ штыки и послѣ трехчасового боя опрокинули непріятели, нанеся ему громадныя потери. Этотъ священникъ находится на передовыхъ позиціяхъ, сопровождаетъ своей полкъ верхомъ и подъ выстрѣлами непріятели подаетъ религіозныя утѣшенія опасно раненымъ. Возбуждено ходатайство о награжденіи этого пастыря высокой наградой. „Соврем. Лѣтоп.“.

Новый подвигъ Козьмы Крючкова.

Артиллеристъ К. разсказалъ о новомъ подвигѣ Козьмы Крючкова. — Въ настоящее время Козьма Крючковъ находится въ одномъ изъ военныхъ госпиталей въ мѣстечкѣ Х., недалеко отъ Варшавы.

Послѣ извѣстнаго дѣла съ 25 нѣмцами онъ, оправившись отъ 11 ранъ, снова возвратился въ армию и явился участникомъ слѣдующаго лихого дѣла.

Нужно было произвести развѣдку относительно расположенія германскихъ войскъ. Крючковъ и еще человекъ 10 вызвались произвести эту развѣдку. Подѣхали къ деревушкѣ М., въ которой расположился отрядъ человекъ въ 20 германцевъ-кавалеристовъ. Недолго думая, они ворвались въ деревню, половину перебили, остальныхъ забрали въ плѣнъ и у нихъ нашли цѣнныя документы относительно расположенія германскихъ войскъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ большихъ сраженіяхъ, получилъ три раны, изъ которыхъ въ бокъ самая опасная. По врачамъ надѣются вылечить его. Крючковъ въ настоящее время имѣетъ всѣ четыре степени ордена св. Георгія (полный бантъ), получаетъ 50 рублей ежемѣсячнаго жалованья и пользуется большимъ уваженіемъ среди солдатъ, офицеровъ и генераловъ. «Г. М.».

Увѣковѣченіе памяти павшихъ героевъ.

Св. Синодъ предложилъ епархіальнымъ архіереямъ озабочиваться о томъ, чтобы на родинѣ павшихъ героевъ, въ селахъ и деревняхъ, были-бы устраиваемы, сообразно съ возможностью и мѣстными средствами, памятники въ видѣ часовенъ и крестовъ.

* * * Воспитанники IV класса Кіевской духовной семинаріи принимаютъ непосредственное участіе въ уходѣ за ранеными воинами въ госпиталь «Всероссійскій союзъ городовъ», открытомъ въ зданіи Кіевской духовной семинаріи: помогаютъ врачамъ въ операціонныхъ и перевязочныхъ, приносятъ и привозятъ на коляскахъ и приводятъ раненыхъ изъ палатъ въ перевязочныя, пишутъ письма, читаютъ раненымъ, въ случаяхъ эвакуаціи раненыхъ изъ госпиталя сопровождаютъ

пхъ на вокзалъ, исполняютъ обязанности чтецовъ и пѣвцовъ при требахъ въ госпиталѣ и проч.; на означенныя работы воспитанники отпускаются въ свободное отъ занятій время, а по особой очереди и во время вечернихъ занятій. Въ госпиталѣ устраиваются преподавателемъ В. П. также чтенія съ туманными картинами для раненыхъ—воспитанники VI класса принимаютъ участіе въ нихъ въ качествѣ лекторовъ и пѣвцовъ. (П. Л.)

900-лѣтній юбилей кончины св. князя Владиміра.

15 іюля текущаго 1915 года исполнится 900 лѣтъ со дня кончины св. равноапостольнаго князя Владиміра. По этому поводу въ высшихъ духовныхъ кругахъ и въ историческихъ обществахъ Петрограда возбужденъ вопросъ о всероссійскомъ чествованіи этого знаменитаго дня. Главное празднество предполагается устроить въ Кіевѣ—„стольномъ градѣ Владиміра, гдѣ находится и его гробница (въ Десятинной церкви) и величественный Владимірскій соборъ-музей. Быть можетъ, если Богъ поможетъ, то этотъ историческій юбилей придется совмѣстить съ празднествомъ воссоединенія съ Россіей Галицкой Руси, входившей нѣкогда въ составъ земель св. князя.

Гдѣ будетъ открыта новая духовная академія.

28-го ноября минувшаго 1914 года на совѣтѣ профессоровъ духовной академіи епископомъ ямбургскимъ Анастасіемъ, ректоромъ академіи, было прочитано отношеніе иркутскаго епархіальнаго съѣзда, въ которомъ духовенство ходатайствуетъ передъ совѣтомъ профессоровъ первой столичной академіи о томъ, чтобы профессора всячески содѣйствовали открытію духовной академіи въ Иркутскѣ, а не въ Тобольскѣ. Между тѣмъ, Святейшій Синодъ склоняется къ открытію 5-й академіи не въ Тобольскѣ, и Иркутскѣ, а въ Вильнѣ. Въ виду военнаго времени, разрѣшеніе этого вопроса отложено.

Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ воиновъ.

По ходатайству комисіи московскаго епархіальнаго духовенства, вѣдающей удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ воиновъ, находящихся на излѣченіи въ столичныхъ лазаретахъ, Св. Синодомъ для раздачи имъ отпущено 500,000 экземпляровъ Евангелія. Б. Е. В.

Нагрудный знакъ ревнителямъ трезвости.

Св. Синодъ установилъ особый нагрудный знакъ, который будетъ выдаваться выборнымъ общества трезвости, отличившимся особымъ усердіемъ.

Особый церковный годъ.

Такого церковнаго года не было со временъ царя Бориса Годунова. Въ наступившемъ году Пасха будетъ 22-го марта, что бываетъ разъ въ 500 лѣтъ. Въ этомъ же году неподвижный праздникъ Срѣтенія дѣлается подвижнымъ и переносится на первое февраля, такъ-какъ онъ приходится въ понедѣльникъ Великаго поста, а въ этомъ великопостный день ничего празднику Срѣтенія не поется (см. „Календарь-Справочникъ“ 1 февр. 1915 г.).

Закупка Св. Синодомъ воска.

Намъ сообщаютъ, что Св. Синодомъ выработывается проектъ о централизаціи закупки воска хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ.

Первый опытъ покупки 100 тысячъ п. воска на заграничныхъ рынкахъ блестяще подтверждаетъ основную идею, вложенную въ этотъ проектъ: эмансипація отъ Гамбургскаго воскового треста и соотвѣтственно этому значительное удешевленіе стоимости этого столь важнаго для нашей церкви продукта. («К-ль»).

Проектъ объ учрежденіи синодальнаго винодѣлія.

Въ виду того, что современное виноградное вино, потребное при совершеніи богослуженія, является перѣдко фальсифицированнымъ и покупка его въ наше время является, вслѣдствіе закрытія винныхъ магазиновъ, затрудненною, требующей полицейскаго разрѣшенія, на дняхъ въ Св. Синодѣ вносится проектъ объ учрежденіи спеціальнаго синодальнаго винодѣлія. Этимъ проектомъ разрѣшается одна изъ важнѣйшихъ проблемъ церковно-каноническаго характера. («К-ль»).

О приѣмѣ семинаристовъ въ университеты.

Министерство народнаго просвѣщенія довело до свѣдѣнія ректоровъ университетовъ, что разрѣшеніе вопроса о приѣмѣ въ университеты окончившихъ духовныя семинаріи, возбужденнаго нѣкоторыми университетами въ текущемъ году, отложено до начала будущаго года.

«П. Е. В.»

Епархіальная хроника.

Совѣтъ Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Епископа Ев-

генія, при обсужденіи вопроса о способѣ обезпеченія содержаніемъ предположеніемъ къ открытію на пастырскомъ собраніи 24 окт. 1914 г. двухъ коекъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (одной—на средства градо-Благовѣщенскихъ церквей и другой—на средства городского духовенства), постановилъ: койки учредить въ одномъ изъ госпиталей, стоимостью въ 75 рублей каждая въ мѣсяць, считая съ 1-го декабря (1914 г.) и излишекъ поступлений отнеся на предметъ оборудованія коекъ; на содержаніе койки отъ городскихъ церквей отчислять суммы по слѣдующему расчету: отъ кафедральнаго собора—20 р., Вознесенской церкви—18 р., Никольской—15 р., Троицкой—10 р., Михайло-Архангельской—8 р., Ильинской—7 р., Тюремной—1 р., а всего 79 р.

На содержаніе койки отъ градскаго духовенства взыскивать, съ приходскаго духовенства: кафедральнаго протоіерея—4 р., ключаря кафедральнаго собора—3 р. 50 к., съ прочихъ протоіереевъ, священниковъ и протодіакона по 3 р., штатныхъ діаконѳвъ по 2 р. и псаломщиковъ по 1 р., и съ безприходнаго духовенства: о. Ректора Семинаріи, прот. А. Миролюбова—3 р., епархіальнаго наблюдателя, свящ. Е. Добро-творскаго—3 р. 60 к., уѣзднаго наблюдателя, свящ. А. Рындина—3 р., епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, іеромонаха Іосафа—3 р., законоучителя женской гимназіи, свящ. А. Лаврова—2 р., инспектора классовъ Епарх. Женск. уч-ща, свящ. В. Перехвальскаго—2 р., законоучителя учительской семинаріи, свящ. П. Воскресенскаго—1 р. 60 к., духовника Семинаріи, протоіерея С. Тихвинскаго—60 к., эконома епархіальнаго ж. уч-ща, священника П. Ушморова—1 р. 20 к., и иподіаконѳвъ по 75 к., а всего свыше 75 р. въ мѣсяць.

Каждомѣсячные взносы направляются въ Благовѣщенскую Духовную Консисторію.

1915 г. 13 Января.

Священникъ А. Рындинъ.

Библиографія.

— Прот. А. Малевинскій. *Законы, правила и формы для духовныхъ слѣдователей. Петроградъ. Стр. 134, ц. 1 р.*

Подписчики „Духовной Бесѣды“ не рѣдко обращаются въ редакцію нашего журнала съ просьбою: указать имъ ту или другую книгу, необходимую въ пастырской практикѣ. Т. к. не всегда бываетъ время и возможность указать такую книгу каждому въ отдѣльности, въ Календарѣ—Справочникѣ на 1914 г. мы помѣстили списокъ такихъ книгъ, а о нѣкоторыхъ дадимъ еще и краткій библиографическій отзывъ. Въ настоящей разъ остановимъ просвѣщенное вниманіе нашихъ почтенныхъ читателей на упомянутой книгѣ прот. А. Малевинскаго: „Законы, правила и формы для духовныхъ слѣдователей“.

Духовное слѣдствіе—весьма сложный и длинный процессъ, требующій отъ слѣдователя и большой опытности, и основательныхъ знаній, относящихся къ данному цѣлу законовъ и правилъ. Только при этихъ условіяхъ

слѣдственное дѣлопроизводство можетъ быть свободнымъ отъ разнаго рода опущеній, неточностей, и, вообще, погрѣшностей, для исправленія которыхъ духовные слѣдователи, по распоряженію Консисторій, вынуждены бываютъ тратить драгоцѣнное время на новыя поѣздки, куда слѣдуетъ.

Чтобы оказать духовнымъ слѣдователямъ, въ особенности молодымъ, еще не искушеннымъ опытомъ, необходимую помощь въ ихъ сложной и отвѣтственной работѣ о. прот. Малевинскій составилъ книжку подъ выписаннымъ заголовкомъ. Книжка знакомитъ читателя со всѣмъ церковнымъ и гражданскимъ законодательствомъ касательно производства духовныхъ слѣдствій, а также и съ формами тѣхъ письменныхъ актовъ, которые должны войти въ составъ слѣдственнаго „дѣла“.

Для духовныхъ слѣдователей эта книга очень полезна, требовать книжку можно изъ *магазина Тузова (Петроградъ, Гостин. дворъ, № 45).*
Бр...

— *Дѣтскій журналъ „Незабудка“.* Съ 1 января 1914 г., съ благословенія Св. Синода, издается ежемѣсячный журналъ „Незабудка“ для дѣтей 8—12 лѣтъ. Журналъ этотъ даетъ дѣтямъ увлекательное и въ то же время полезное въ образовательномъ, воспитывающемъ и, главное, религіозномъ отношеніи чтеніе. На страницахъ „Незабудки“ помѣщаются душевные, проникнутые живымъ и теплымъ чувствомъ рассказы священно-библейскаго, географическаго, историческаго и бытового характера. „Незабудку“ можно назвать единственнымъ въ своемъ родѣ журналомъ и со стороны художественной ея внѣшности: бумага, шрифтъ, виньетки, многочисленные рисунки—все это какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ задачамъ, какія поставилъ журналу хорошо извѣстный по имени всякому редакторъ—издатель его, прот. А. Темномѣровъ. Журналъ предназначенъ для школъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, а также для семействъ, въ которыхъ дѣти воспитываются въ духѣ церковномъ и національно-патріотическомъ. Особенно обращаемъ вниманіе читателей на соотвѣтствіе журнала „Незабудка“ цѣлямъ христіанскаго воспитанія дѣтей. Цѣна журнала 4 руб. Адресъ: Петроградъ, Петропавловская крѣпость, № 86.

— *А. Д. Троицкій.* Евангельскія Блаженства (Завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженствъ. Кіевъ. 1914 г.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915-й годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА

(XV-й годъ изданія),

**издаваемый Высочайше утвержденнымъ Всероссійскимъ
Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.**

Это—ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій всѣ явленія религіозно философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, съ широко разработаннымъ апологетическимъ отдѣломъ, особенно цѣннымъ для законоучителей и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1915-го года въ программѣ журнала кромѣ вопросовъ религіи и морали, церковнаго обозрѣнія, отголосковъ жизни и литературы, будетъ открытъ новый отдѣлъ, имѣющій задачей—дать священнику живую и яркую нить мыслей для бесѣды на праздничные и воскресные дни каждаго мѣсяца (въ духѣ набросковъ «На каждый день», какіе давались въ «Воскресномъ Благовѣстѣ»). Этотъ отдѣлъ и рядовому читателю дастъ доступное, интересное, назидательное чтеніе, на которомъ онъ можетъ отдохнуть душой въ святые дни. Чтобы проповѣдническій матеріалъ могъ быть использованъ своевременно, въ январѣ будутъ помѣщаться февральскія бесѣды, въ февралѣ—мартовскія * и т. д.

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ свыше 2000 страницъ, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1915-й г. отдѣльную книгу извѣстнаго писателя И. П. ЮВАЧЕВА

ВОЙНА и ВѢРА,

съ иллюстраціями.

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 4 руб.; за границу—6 руб.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. *И. Муртовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РОДНАЯ ЖИЗНЬ

(ранѣе—„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“).

XI-й годъ изданія.

Являясь органомъ Высочайше утвержденного Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства трезвости и продолжая задачи просвѣтительнаго характера, поставленныя 10 лѣтъ назадъ „Трезвой Жизнью“, преобразованная изъ послѣдней „Родная Жизнь“ съ наступающаго 1915-го года будетъ выходить **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ** и значительно расширить свою программу. Такое расширение программныхъ задачъ вызывается обстоятельствами переживаемаго нами времени. На нашихъ глазахъ совершается дѣяніе великой исторической важности. По мановенію Царя Русь отрезвѣла. Запрещеніемъ казенной виноторговли нанесенъ развитію алкоголизма и народнаго пьянства подъ самый корень смертельный ударъ. Одновременно съ этимъ наступило народное отрезвленіе въ болѣе широкой области. Русскій народъ постепенно начинаетъ освобождаться изъ-подъ власти такъ несродныхъ его душѣ, чуждыхъ иноземныхъ вліяній, которыя раньше какъ-бы опьяняли и затемняли его здравый смыслъ и національное чувство. Русь святая возвращается къ забытымъ ею завѣтамъ родной исторіи. Пробуждается великій, самобытный творческій духъ народный. Воскресаетъ предъ нами родная жизнь, родной бытъ въ ихъ высокихъ, воспитанныхъ православной культурой идеалахъ. Съ задворковъ антихристіанской цивилизаціи съ ея языческими мечтами о земномъ раѣ, о новой землѣ, но безъ всякаго Неба, русская душа возвращается, какъ блудный сынъ евангельской притчи, въ домъ отчій. Ударъ бронированнаго кулака, который озвѣрѣвшіе представители матеріалистической нѣмецкой культуры направляютъ въ нашу русскую грудь, какъ бы отрезвилъ насъ. Русскій народъ понялъ, гдѣ таятся исконные, неизсякаемые родники его побѣдоносной силы, и направляетъ свои стопы на поклоненіе роднымъ святынямъ. Освѣтитъ этотъ великій историческій путь огнями вѣры и священными завѣтами нашей исторіи и составляетъ главную задачу журнала „Родная Жизнь“.

Стремясь къ возможно полному и всестороннему освѣщенію родной жизни въ ея идеалахъ и дѣйствительности, журналъ въ отдѣлѣ **„ЗА СЕМЬ ДНЕЙ“** дастъ исчерпывающую лѣтопись важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ событій, чѣмъ вполнѣ замѣнитъ для провинціи ежедневную газету. Но на первомъ мѣстѣ будетъ попрежнему стоять отдѣлъ „Трезвая Жизнь“, гдѣ будутъ широко обсуждаться вопросы, связанные съ трезвеннымъ движеніемъ.

Въ журналѣ, кромѣ того, будутъ печататься отдѣлы: 1) Статьи по вопросамъ церковнымъ, общественнымъ, экономическимъ; 2) Вопросы религіи и морали; 3) По обществамъ трезвости; 4) Церковная жизнь; 5) Новости литературы и исторіи; 6) Изъ газетъ и журналовъ; 7) По Россіи; 8) Сельско-хозяйственныя нужды деревни; 9) Вопросы алкоголизма и охрана народнаго здравія; 10) Очерки и рассказы; 11) Перелиска съ читателями.

ВЪ ВОЕННОМЪ ОБОЗРѢНІИ будутъ даваться сводки официальныхъ свѣдѣній и корреспондентскихъ сообщеній съ театра военныхъ дѣйствій.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія подписчики получаютъ:

Труды Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, т. 11-й.

(I т., бывшій приложеніемъ при „Трезвой Жизни“, можно выписывать изъ редакціи).

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 3 руб.; за границу—5 руб.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный кан., 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.